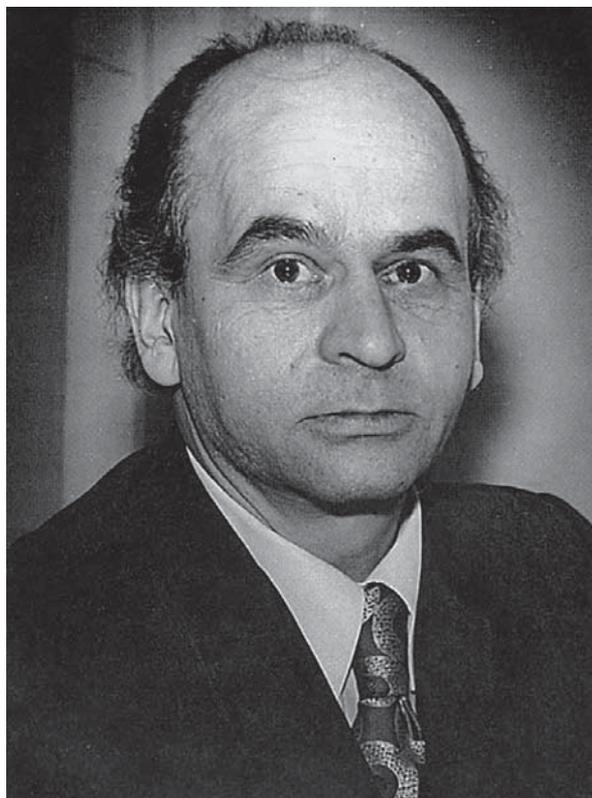

ПОНОМАРЕВ ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Жизненный путь и научное творчество

Т. В. Галкина, А. Л. Журавлев, О. И. Маховская, Д. В. Ушаков

Работа выполнена по государственным заданиям № 0159-2020-0006
и № 0159-2020-0010.

Философско-психологическую систему научных представлений Якова Александровича Пономарева, выдающегося отечественного мыслителя и методолога, психолога и философа, блестящего экспериментатора и талантливового человека, можно отнести к числу значимых достижений психологической науки XX столетия. Его труды, став классикой отечественной психологической мысли, не только не потеряли своей актуальности, но и, наоборот, в последнее время стали вызывать к себе все больший интерес и у психологов, и у представителей смежных с психологией отраслей гуманитарного знания.

Пономарев – создатель общенаучной структурно-уровневой концепции, особого языка структурно-уровневого описания полученных эмпирических данных и сформулированной затем концепции, универсального закона «Этапы–уровни–ступени» (ЭУС) и методологического принципа взаимодействия. Он автор оригинальной онтологии психического, гносеологии психологического и социального познания, методологии его воздействия на практику, а также теоретик-педагог, разработавший (совместно с коллегами) психолого-педагогические технологии развития изобретательского творчества и психотехники принятия решений.

В научных представлениях Пономарева, входящих в созданную им философско-психологическую систему, прослеживается принцип единства мира в различных его проявлениях: физических, химических, биологических, психологических, социальных. Вся его теория отличается естественнонаучной строгостью, обычно не свойственной сугубо гуманитарным теориям.

Научное наследие Пономарева – это кладезь новых идей, философско-методологических находок, имеющих общепсихологическое и общенаучное значение, детальная разработка которых могла бы способствовать развитию и выходу на новый уровень социогуманитарных наук и связанных с ними социальных практик (Галкина, Журавлев, 2015; Журавлев, Галкина, 2016).

Яков Александрович Пономарев родился 25 декабря 1920 г. в городе Вычуга Ивановской области. Его отец, Александр Васильевич Пономарев, был родом из ивановских промышленников, а мать, Мария Николаевна Покровская, из дворян. Отец работал главным бухгалтером на текстильной фабрике, а мать, получив педагогическое образование, занималась воспитанием детей, которых в семье бы-

ло пятеро: четыре мальчика (Яков был самым младшим) и их старшая сестра.

В 1926 г. семья переехала из Ивановской области в Подмоскowie. Обучению детей в семье уделялось особое внимание, и этому способствовало педагогическое образование матери. Яков научился рано читать и читал много, особенно полюбив фантастику. Интерес к фантастике оказался устойчивым: свидетельство этому – его собственный научно-фантастический роман «Вселенная бесконечна!», который, к сожалению, остался незаконченным¹. Постепенно интерес к фантастике перерос в увлечение астрономией, физикой, математикой, позже – космонавтикой.

Уже в школьные годы проявилась разносторонняя одаренность будущего ученого. Он неплохо разбирался в астрономии, хорошо знал поэзию и сам писал стихи, много рисовал, занимался в архитектурном и шахматном кружках, играл на фортепиано и сочинял музыку, достаточно профессионально играл в футбол. При таком разнообразии способностей было достаточно трудно сделать правильный профессиональный выбор (см. подробно: Журавлев, Галкина, 2010). Яков решил поступать в престижный и дававший некоторый простор для дальнейшего профессионального выбора Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ, но часто обозначается ИФЛИ).

В 1939 г., преодолев конкурс в 20 человек на место, Яков Александрович поступил на философский факультет ИФЛИ. Но проучиться ему, увы, удалось всего 1 месяц и 28 дней, так как он был призван в армию в связи с начавшейся финской, а затем Великой Отечественной войной. Пономарев участвовал в боях, а в 1941 г., пытаясь выйти из окружения, попал в плен, пытался бежать, был освобожден и опять служил в армии. Отметим сразу, что «факт плена» сыграл роковую роль в жизни ученого: позднее один из самых талантливых выпускников МГУ, уже зарекомендовавший себя с лучшей стороны оригинальным дипломным исследованием высочайшего уровня, имевшим серьезный резонанс в научных психологических кругах, Пономарев смог получить лишь место экскурсовода в Уголке Дурова. И позже он никогда не занимал административных постов, не заведовал даже лабораторией или кафедрой (Ушаков, 2006).

¹ Одна глава романа опубликована уже после кончины Якова Александровича (Пономарев, 2006, с. 284–290).

Трудно себе представить, что Якову Александровичу довелось пережить за годы войны. Он не любил вспоминать данный период своей жизни, говорил, что в профессиональном плане эти годы просто потеряны, но они научили мудрости, которую он в других условиях никогда бы не получил и за всю жизнь (а ведь в конце войны ему было всего 25 лет). Долгие и мучительные годы войны, плена, горя, мучений и голода могли кого угодно сломать, ожесточить, ввести в депрессию. Но Яков Александрович, пережив все это, не потерял любви и интереса к жизни, а наоборот, стал оптимистом. Не угасли в нем и жажда знаний, и желание получить высшее образование (Журавлев, Галкина, 2010 и др.). В 1946 г., демобилизовавшись из армии, он хотел продолжить обучение в ИФЛИ, но институт во время войны был закрыт, и Яков Александрович поступил в МГУ им. М. В. Ломоносова, причем сразу на два факультета – философский и физический.

Пономарев волновался, сможет ли он успешно продолжать прерванное семь лет назад обучение. Смог! Учиться, по его словам, оказалось не так уж и трудно, причем сразу на двух факультетах. Конечно, обучение на двух факультетах одновременно не практиковалось, но талантливый студент Пономарев ухитрялся успешно сдавать сессии в течение нескольких лет параллельно на обоих факультетах. Однако в конце концов пришло время определяться, и Яков Александрович выбрал психологическую специализацию философского факультета. Но, как он сам неоднократно говорил, учеба и знания, полученные на физфаке, не пропали даром, повлияв на его мышление и научное мировоззрение. В созданной им позже структурно-уровневой теории имплицитно присутствует принцип единства мира в разных его проявлениях и прослеживается тяготение к точности и естественнонаучной строгости. Пономарев – блестящий экспериментатор, и можно предположить, что интерес к экспериментальным исследованиям появился у него также благодаря учебе на физическом факультете (Галкина, Журавлев, 2016в; Журавлев, Галкина, 2016; Ушаков, 2006).

Студент Пономарев для своей исследовательской работы на четвертом и пятом курсах выбрал одну из центральных областей психологической науки – психологию мышления. Проблема мышления в конце 1940–начале 1950-х гг. привлекла целую плеяду замечательных исследователей, среди них – Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлин-

ский, В. В. Давыдов, Д. И. Завалишина, А. М. Матюшкин, В. Н. Пушкин, К. А. Славская, О. К. Тихомиров и др. Вряд ли какая-то другая область советской психологии сможет похвастаться таким количеством блестящих имен. В начале 1950-х годов в СССР произошел «взрыв» работ по психологии мышления с участием «первых лиц» советской психологии того времени — А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна. Значимый вклад в данное научное направление исследований внесла оригинальная дипломная работа студента Пономарева «Исследование ориентировки в условиях задачи», выполненная под научным руководством А. Н. Леонтьева и блестяще защищенная им в 1951 г.

Столь талантливому выпускнику МГУ по праву должна была ожидать блестящая научная карьера, но над ним дамокловым мечом нависло его прошлое — немецкий плен. Якова Александровича не брали ни в одно учебное или научное учреждение, несмотря на блестящие успехи и рекомендации. «Хождение по мукам» в поисках работы привело ученого в Уголок Дурова, где он проработал пять лет старшим экскурсоводом-педагогом. В 1956 г., во время хрущевской «оттепели», Пономареву предложили работу редактора в издательстве Академии педагогических наук РСФСР, где он проработал до 1961 г., после чего перешел в лабораторию психологии младшего школьного возраста Института общей и педагогической психологии АПН РСФСР. Таким образом, только спустя десять лет после окончания университета ученый, наконец, оказался в том месте, куда изначально был распределен. Сбылась его мечта работать в коллективе исследователей-психологов. Однако эти десять лет не прошли впустую. Яков Александрович не унывал и вне официального места работы (чаще всего дома) продолжал проводить и описывать свои эксперименты, начатые в студенческие годы и посвященные исследованию психологических механизмов творческого мышления. Не имея научного руководителя, он писал научные статьи и готовил кандидатскую диссертацию по теме «Исследование психологических механизмов творческого (продуктивного) мышления», которую успешно защитил в 1958 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова. Вскоре была издана его первая монография «Психология творческого мышления» (Пономарев, 1960), до сих пор не утратившая своего научного значения (см. подробнее: Журавлев, Галкина, 2016).

Поступив на работу в лабораторию психологии младшего школьного возраста Института общей и педагогической психологии АПН

Пономарев Яков Александрович

Пишущая машинка – лучший друг ученого. 1960-е годы

РСФСР (где он проработал с 1961 по 1966 гг.), Пономарев по заданию руководства института занялся фундаментальными и прикладными проблемами предметного обучения и умственного развития детей. Здесь ученый впервые начал исследовать закономерности развития внутреннего плана действий (ВПД, позже – способность действовать «в уме» (СДУ)) у детей (подробнее см.: Галкина, 2010, 2011; Галкина, Журавлев, 2016б; Журавлев, Галкина, 2010, с. 26–30; Пономарев, 1967б, 1976а). Результаты проведенных исследований были отражены им в книге «Знания, мышление и умственное развитие» (Пономарев, 1967), которую в то время с трудом удалось опубликовать, так как теоретическая интерпретация полученных Пономаревым результатов не совпадала с теоретической позицией, которой придерживалась лаборатория. Ученый называл книгу «золотым фондом» своего экспериментального материала, и она стала своеобразным отчетом о его работе в этой лаборатории. Однако возникшие теоретические разногласия с руководством явились причиной перехода Пономарева в 1966 г. в Институт истории естествознания и техники АН СССР, в сектор психологии научного творчества, возглавляемый М. Г. Ярошевским.

Я. А. Пономарев общается с аудиторией

Здесь Пономарев занимался проблемами научного творчества, написал несколько фундаментальных статей. В этот же период он опубликовал свою замечательную книгу «Психика и интуиция» (Пономарев, 1967), а также подготовил и защитил докторскую диссертацию «Проблемы психологии творчества» (Пономарев, 1972). Он написал еще одну книгу, но она не соответствовала науковедческой направленности той серии, в которой публиковались работы сотрудников сектора психологии научного творчества, и так и не была опубликована. К большому сожалению и разочарованию Якова Александровича, оказалось, что на новом месте работы нельзя также заниматься и столь любимой им экспериментальной психологией творчества. Пономарев стал вежливо, но принципиально дискутировать с Ярошевским по вопросам экспериментально исследуемых механизмов творческого мышления. В результате выявились неразрешимые методологические и теоретические противоречия, что не могло не беспокоить Якова Александровича.

К счастью, возникшие трудности удалось разрешить благодаря приглашению Б. Ф. Ломова, создателя и первого директора Инсти-

Пономарев Яков Александрович

тута психологии АН СССР (ИП АН СССР), перейти в только что организованный им институт, где Яков Александрович плодотворно проработал почти четверть века – с 1973 г. вплоть до своей кончины в 1997 г.

Работая в Институте психологии АН СССР (ныне ИП РАН), Пономарев опубликовал целый ряд фундаментальных трудов: «Психология творчества», «Психология творчества и педагогика», «Методологическое введение в психологию» (Пономарев, 1976а, б, 1983). Под его редакцией и с участием его учеников и коллег были выпущены коллективные труды «Исследование проблем психологии творчества» (Исследование..., 1983) и «Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная» (Психология творчества..., 1990), а также было издано большое количество статей по актуальным теоретическим и методологическим проблемам психологии творчества и психологической науки в целом.

Долгие годы Яков Александрович делил комнату на третьем этаже с А. В. Брушлинским, в ту пору старшим научным сотрудником, позднее ставшим вторым директором Института психологии РАН. Между учеными были замечательные взаимоотношения, полные мягкого интеллигентного юмора, иногда иронии, но всегда – уважения. Дружеские узы связывали Пономарева и с учеными из других учреждений – А. М. Матюшкиным, В. В. Давыдовым, Э. В. Ильенковым, Н. Г. Алексеевым, И. Н. Семеновым и многими другими. В Институте психологии АН СССР (РАН) Пономарев успешно проработал 24 года и считал этот период своей научной деятельности самым плодотворным и счастливым за всю свою нелегкую жизнь. Именно здесь ученый смог наконец спокойно разработать свою *философско-психологическую систему научных представлений*, постепенно поднимая на новый уровень методологического обобщения созданную им теорию.

Яков Александрович был разносторонним и удивительно талантливым человеком – он хорошо рисовал, сочинял стихи, писал научно-фантастический роман, увлекался шахматами и туризмом, любил природу и много путешествовал. В течение многих лет с друзьями летом он сплавлился по рекам на плоте, который они сами построили и дали ему название «Шереспер» (Пономарев, 2010). Его надежным «тылом» была семья – жена Анна Александровна и сын Саша. С годами, особенно после перенесенных инфарктов, от активного

Ведущие научные сотрудники, профессора лабораторий

туризма пришлось отказаться. Лето Яков Александрович стал проводить на родине жены в тихой деревне Покров Зубцовского района Калининской (ныне Тверской) области, не без оснований прозванной им Мушиным.

Авторитет главного научного сотрудника ИП РАН, профессора Пономарева был очень высок. Он был удостоен звания «Заслуженный деятель науки РФ», избран почетным членом Российской академии образования, имел ордена и медали, в том числе «Золотую медаль имени В. М. Бехтерева» РАН за цикл работ по психологии творчества, проблемам развития интеллекта и методологическим проблемам психологии, нагрудный знак «Изобретатель СССР» за внедрение изобретений и др.

Последние годы, омраченные тяжелой болезнью, были посвящены работе над итоговой книгой «Перспективы развития психологии творчества» (Пономарев, 2006), которую он очень старался закончить, но, к сожалению, не успел. 22 февраля 1997 г. Якова Александровича не стало.

Изучение научного наследия Пономарева позволяет выделить *наиболее значимые результаты* его экспериментальных, теоретических и методологических исследований и *основные положения созданной им философско-психологической теории*:

- 1) открытие феномена неоднородности результата действия человека, т. е. наличие в нем прямого (осознаваемого) и побочного (неосознаваемого), связанного с работой интуиции, продуктов деятельности, выявление психологического механизма интуиции и введение категории взаимодействия (Пономарев, 1951, 1959, 1960, 1967а);
- 2) учение о психологическом механизме творчества (и поведения) и его центральном звене – внутреннем плане действий (ВПД), или способности действовать «в уме» (СДУ) (Пономарев, 1967а, б);
- 3) открытие сначала принципа, а затем универсального закона ЭУС («Этапы – уровни – ступени») – закона преобразования этапов развития системы в структурные уровни ее организации и ступени дальнейших развивающихся взаимодействий (это наиболее позднее название закона) (Пономарев, 2006, с. 279);
- 4) разработка методологических принципов общения и взаимодействия (Пономарев, 1976б, 1981, 1983, 2006);

- 5) учение о фазах творчества и структурных уровнях его организации (Пономарев, 1990, 2006);
- 6) введение категории рефлексии наряду с интуицией, выявление особенностей и ядра психологического механизма коллективного (группового) творчества (Пономарев, 1981, 1990; Пономарев, Гаджиев, 1983, 1990; Пономарев, Семенов, Степанов, 1986; Психолого-педагогические аспекты..., 1988);
- 7) создание теории этапов (типов) развития психологического (научного) знания и разработка идеи экспериментальной методологии как атрибута третьего, гипотетически выделенного ученым, действенно-преобразующего типа знания (Пономарев, 1983, 2006, 2010).

Напомним, что научная деятельность Пономарева была начата с оригинального и виртуозно выполненного экспериментального исследования в рамках его дипломной работы в МГУ им. М. В. Ломоносова. Еще в студенческие годы он стал автором оригинальных экспериментальных исследований, в которых обнаружил целую серию неочевидных и важных феноменов, таких как неоднородность результата действия, побочный продукт, проявление интуитивного опыта в действии. Проводя свои первые исследования (курсовая и дипломная работы, сначала под руководством П. Я. Гальперина, а затем А. Н. Леонтьева в 1949–1951 гг.), студент Пономарев разработал экспериментальный объект, который стал впоследствии классикой отечественной психологии, — серию задач, связанных с проведением линий через точки в контексте метода решения с подсказкой. Данные задачи подробно описаны, в частности, в книге «Психика и интуиция», изданной впервые в 1967 г. и переизданной в 2010 г. Разработка серии этих задач несет след математического склада ума Якова Александровича. Он сам писал, что начал экспериментировать с решением задач из непосредственного интереса к ним как к своего рода математической головоломке. Он даже вывел формулу, связывающую число точек с минимальным числом линий, необходимых для их перечеркивания.

В этих задачах оказались заложенными важные теоретически значимые принципы:

- 1) задачи с точками, в отличие от арифметических, нивелируют роль прошлого опыта, знаний, умений и навыков;

Ведущие научные сотрудники, профессора лабораторий

- 2) в задачах с точками тестируются только способности, что позволяет проследить процесс работы собственно психологического механизма;
- 3) в любом действии человека (внешнем или внутреннем, умственном) способности, с одной стороны, и знания, умения, навыки — с другой слиты и неотделимы друг от друга;
- 4) трудность решения задач Пономарева настолько велика, что испытуемый без подсказки и предварительной тренировки практически не имеет шансов решить задачу за отводимое время, что позволяет исследовать именно процессы мышления;
- 5) задачи с точками имеют наглядно-действенный характер, что позволяет наблюдать процесс решения, развернутый вовне.

Отметим, что перечисленные выше теоретические принципы в более поздних работах Пономарева были им отрефлексированы и включены в его концепцию.

Интересно, что Пономарев своей исследовательской практикой отрицает принцип «экологической валидности» исследования, который звучит порой из уст маститых ученых (Найссер, 1981). Задаче, по Пономареву, противопоказано быть экологически валидной, поскольку в этом случае неизбежно предварительное знакомство испытуемого с ней, а значит, зашумление того, что собственно должен анализировать эксперимент (Ушаков, 2006).

Схема эксперимента состояла в следующем. Вначале давалась задача «Четыре точки» (инструкция: соединить четыре точки тремя прямыми линиями, не отрывая карандаша от бумаги, так, чтобы карандаш вернулся в исходную точку), которую испытуемый не мог решить. Затем испытуемый получал задачу-подсказку. Это, например, игра в так называемую «Хальму» (см. рисунок 1), где он должен был перескочить на шахматной доске белой фишкой через три черных так, чтобы получалась траектория, нужная для решения задачи «Четыре точки». После этого испытуемый вновь возвращался к нерешенной задаче.

Пономарев показал, что: а) подсказка оказывает существенную помощь в решении основной задачи; б) она, как правило, не осознается; в) подсказка эффективна только в том случае, если испытуемый до этого совершил достаточно много (но не слишком много) попыток решить основную задачу.

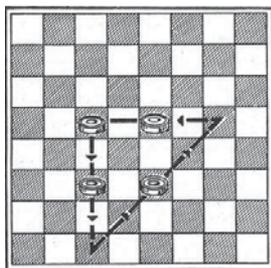

Рис. 1. Задача «Хальма»

Идея метода задачи с подсказкой идет из немецкой психологии. Это метод использовали К. Дункер и Н. Мейер (Dunker, 1945; Maier, 1972), так что Пономарев не был в прямом смысле его изобретателем. Немецкие ученые обнаружили и тот факт, что подсказка оказывается эффективной только в определенный момент решения. Остается неясным вопрос, был ли знаком Яков Александрович с этими работами немецких психологов, ведь в 1950-е годы они еще не были переведены на русский язык.

Изобретение метода задачи с подсказкой оказалось весьма актуальным и вызвало в то время в психологическом сообществе живой интерес. В этом контексте советская психология мышления в целом и Пономарев, в частности, оказались фактически в области психологии мышления основным центром теоретизирующего направления и наследниками старой немецкой школы. Теоретические вопросы, которые рассматриваются учениками и коллегами в связи с концепцией Пономарева — «Платонов парадокс», детерминизм и вероятность, взаимодействие и развитие, творчество и теория познания, логика и интуиция, — в последние полвека нечасто составляли предмет исследования в западных работах по психологии творчества и мышления (Ушаков, 2006).

Пономарев отстаивает концепцию, которую можно назвать «длинный путь в практику». Задачи с точками, как и «сбрасывание камней с Пизанской башни», не имеют непосредственной связи с практикой. Гораздо ближе к практике, например, арифметические задачи. Однако, как говорил Яков Александрович, если мы хотим постичь действительно глубинные закономерности, необходимо использовать искусственные, не встречающиеся на практике экспериментальные ситуации.

Следует отметить, что проблематика решения задач с подсказкой, вызвавшая в 1950-х годах интерес ведущих психологов и их достаточно бурные дебаты, не привела большинство специалистов-психологов к развитию этой идеи, к появлению нового знания и постепенно вышла из моды. Один только инициатор ее введения в исследования мыслительного процесса, Я. А. Пономарев, не бросил разработку этой темы и смог проникнуть намного глубже в суть вещей, что в дальнейшем привело его к созданию авторской философско-психологической теории.

Как было описано выше, после блестящей защиты дипломной работы Якову Александровичу в течение 10 лет не удавалось устроиться на работу по специальности, но он «неофициально» продолжал свои исследования в области творческого мышления. Результатом их стали подготовленная и успешно защищенная в 1958 г. кандидатская диссертация и книга «Психология творческого мышления», где была высказана гипотеза о роли побочного продукта (интуитивного знания, интуиции) в процессе решения творческих задач (Пономарев, 1960). В этой книге получили экспериментальное обоснование основные его идеи о природе творчества и была сформулирована широко известная общепсихологическая *концепция творческого мышления*, являющаяся одним из фундаментальных достижений психологии XX столетия. В данный период Пономарев для экспериментальной проверки своей концепции конструктивно применял серию опытов со знаменитой задачей «Девять точек» (см., напр.: Пономарев, 1951). Различные модификации этой задачи использовались им и в дальнейших экспериментах на более поздних этапах его научной деятельности (Пономарев, 1976б).

Итак, подведем некоторые итоги. Фактически уже в своей дипломной работе Пономарев сделал *первое научное открытие*: изучив влияние подсказки на решение задач («Четыре точки»), он вскрыл *феномен неоднородности результата действия человека*, выделив в нем прямой (осознаваемый) и побочный (неосознаваемый) продукты деятельности (Пономарев, 1951). Суть сделанного Пономаревым открытия заключается в следующем: определенный пласт человеческого опыта (по Пономареву – интуитивный опыт, на современном языке – имплицитные знания) недоступен произвольному запросу со стороны субъекта, но он реально существует, в чем можно убедиться, если подобрать к нему подходящий «ключ», находящийся

на уровне действия человека. Человек же может проявить свою *интуицию*, осуществив определенное действие, и тогда интуитивный опыт даст о себе знать, направляя дальнейшие действия субъекта по решению задачи. Выявленный *факт неоднородности результата действия* человека, т. е. наличия в нем *осознаваемого* (связанного с работой *логики* и относящегося к цели действия) и *неосознаваемого* (связанного с работой *интуиции* и формирующегося помимо сознательной цели) продуктов деятельности, укрепил веру ученого в роль *взаимодействия* (в данном случае — взаимодействия логического и интуитивного опыта в едином процессе творческого мышления) (Пономарев, 1957, 1959, 1960, 1967а). По его мнению, интуиция и логика в творческом мышлении находятся в постоянном *взаимодействии*, и только из этого взаимодействия могут родиться новое знание и открытие. *Факт неоднородности* позже натолкнул Пономарева на разработку системы представлений о логическом механизме взаимоотношения *взаимодействия и развития* в рамках системного подхода, причем как в области психологии творчества, так и методологии психологической науки в целом (Галкина, Журавлев, 2016а; Журавлев, Галкина, 2016; Пономарев, 1976б, 1983, 2006).

Подчеркнем, что опыты Пономарева с задачами с точками послужили *отправным пунктом* для теоретико-экспериментальной разработки им проблем сначала философии творческого познания и психологии продуктивного мышления, построения оригинальной концепции психологического механизма решения творческих задач через осознание побочного продукта мыслительного действия, а затем — психологии и педагогики творчества.

Значение этих экспериментов для самого Пономарева и психологической науки в целом трудно переоценить. Уже в то время интерпретация полученных им результатов была использована Леонтьевым при философско-психологическом построении контуров общенаучной теории мышления, Гальпериным — при психолого-педагогическом анализе проблемы формирования умственных действий по решению творческих задач, несколько позже Ч. М. Гаджиевым, И. Н. Семеновым, С. Ю. Степановым и др. — при психолого-методологическом исследовании интуитивной и рефлексивной регуляции как индивидуального, так и коллективного (группового) творчества и разработке рефлексивно-педагогической концепции, имеющей широкие возможности практического применения (Гаджиев, 1977; По-

номарев, Гаджиев, 1983, 1990; Пономарев, Семенов, Степанов, 1986; Семенов, 2006, 2015; Степанов, 2006; и др.).

В силу сложившихся обстоятельств (поступление на работу в лабораторию психологии младшего школьного возраста Института общей и педагогической психологии АПН РСФСР) Пономарев на этом этапе своего творческого пути (1961–1966 гг.) занялся, по предложению В. В. Давыдова, разработкой проблемы экспертизы успешности учебных программ, создаваемых в то время в лаборатории, по которым работали экспериментальные классы. Ему необходимо было выяснить эффективность этих программ по сравнению с обычными (министерскими), по которым учились дети в остальных (контрольных) классах. Пономарев предложил проследить влияние этих программ на степень развития центрального звена психологического механизма интеллекта, коим, по его мнению, является *внутренний план действий* (ВПД), или, как он позже стал его называть, *способность действовать «в уме»* (СДУ). Таким образом, в этой лаборатории Пономарев впервые стал изучать закономерности умственного развития детей в целом и развития ВПД – в частности, постепенно создавая собственную теорию умственного развития (Галкина, Журавлев, 2016б; Журавлев, Галкина, 2010, с. 26–30; Пономарев, 1967б, 1976а).

В основу разрабатываемой им *теории умственного развития* была положена идея, согласно которой сущность мышления заключается в создании умственных моделей и действиях с ними, а успешность выполнения таких действий, по Пономареву, зависит от уровня развития *способности действовать «в уме»*. Согласно его теории, эта способность является не только общей и базовой для развития других познавательных способностей, т. е. своеобразным g-фактором (генеральным фактором) интеллекта, но и выступает центральным звеном *психологического механизма творчества и поведения* человека в целом (Галкина, 2010; Пономарев, 2006; и др.). Пономарев подчеркивает, что способность действовать «в уме» – фундаментальная специфическая составляющая человеческой психики и важнейший показатель умственного развития. Эта способность необходима для успешного осуществления практически любой деятельности, поведения и взаимодействия людей, поскольку лежит в основе прогнозирования, целенаправленного преобразования объекта деятельности в соответствии с замыслом, а также разработки целенаправленных и целесообразных способов решения задач. Без достаточно

высокого уровня развития СДУ это невозможно, поскольку данная способность обеспечивает успех в нахождении интуитивных решений, их вербализации и формализации (Галкина, 1986, 2011, 2015; Галкина, Журавлев, 2016б; Пономарев, 1976а, 2006 и др.; и др.).

В результате многочисленных исследований Пономарев выявил существование пяти (гипотетически шести) этапов развития СДУ. Эти этапы качественно отличаются один от другого, но в то же время пластично взаимосвязаны. Первый этап является фоновым, исходным; здесь дети не могут действовать «в уме» в масштабах требований, предъявляемых конкретной методикой¹. На втором этапе развития СДУ задачи решаются, но только во внешнем плане, а во внутреннем плане возможна лишь репродукция уже готового решения. На третьем этапе появляется способность манипулировать представлениями вещей, но еще не удается в достаточной мере подчинить эти манипуляции требованиям словесно поставленной задачи. На четвертом этапе такое подчинение оказывается возможным: найденное решение кладется в основу плана повторных действий, каждое из которых теперь строго соотносится с требованиями задачи. Пятый этап характеризуется полным развитием СДУ: с самого начала «в уме» строится план, вся программа и система действий (Пономарев, 1967б, 1976а, б; и др.).

Результаты исследования развития способности действовать «в уме», проведенного Пономаревым в лаборатории психологии младшего школьного возраста, не были одобрены ее руководством по целому ряду причин (см. подробно: Журавлев, Галкина, 2010, с. 26–30). Но время расставило все по своим местам, подтвердив основные положения, выдвинутые ученым в отношении этой способности (см., например: Галкина, 2010, 2015; Галкина, Журавлев, 2016а, б; и др.). Разработки Пономарева в отношении СДУ легли в основу целого ряда исследований, выполненных позже как под его руководством, так

---

1 Для определения этапа развития СДУ в работах как Я. А. Пономарева (1967б, 1976а, 1976б), так и его учеников и последователей (Галкина, 1986, 2006, 2010, 2011; и др.; Хуснутдинова, 1993; Пономарев, Пастернак, 1995; Пономарев, Галкина, Кононенко, 1997; Хайкина, Галкина, 1998; Пастернак, 2001; Кононенко, 2004; и др.), была использована разработанная ученым и частично модифицированная (в целях конкретных эмпирических исследований) методика «Игра в классики», подробно описанная в вышеупомянутых работах.

и под руководством его учеников (Галкина, 1986, 2011 и др.; Кононенко, 2004; Кононенко, Галкина, 2007, 2010; Пастернак, 2001; Пономарев, Галкина, Кононенко, 1997; Пономарев, Пастернак, 1995; Хайкина, Галкина, 1998; Хуснутдинова, 1993; и др.).

Как уже говорилось, работая в Институте общей и педагогической психологии АПН РСФСР и занимаясь проблемами умственного развития детей, Пономарев неофициально продолжал изучать ключевую для психологии творчества проблему соотношения *психики и интуиции*, фактически выстраивая философско-психологическую систему научных представлений, связанных с решением проблемы интуиции, что и было им успешно отражено в широко известной книге «Психика и интуиция», ставшей в свое время бестселлером научно-популярной литературы (Пономарев, 1967а, 2010). Таким образом, научные исследования Пономарева начиная с 1961 г. стали идти параллельно по двум направлениям: экспериментальные исследования творческого мышления взрослых («неофициально») (Пономарев, 1960, 1967а, 2010) и умственного развития ребенка («официально») (Пономарев 1967б, 1976а). Занимаясь подготовкой докторской диссертации по теме «Проблемы психологии творчества», сопоставляя и сравнивая результаты, полученные в двух циклах указанных выше исследований, Пономарев сделал свое *второе открытие* — сначала принцип, а затем и *универсальный закон ЭУС* (Пономарев, 1976б). Согласно этому закону, *этапы* онтогенетического развития психологического механизма мышления (шире — этапы всего психического развития человека и его поведения) превращаются в структурные *уровни* организации этого механизма (иначе — запечатлеваются в этом механизме в качестве его структурных уровней) и выступают (проявляются) затем в виде функциональных *ступеней* решения творческих задач или любых проблем в новых (или экстремальных) для человека ситуациях. В общем виде эти *функциональные ступени решения творческих задач являются функциональными ступенями дальнейших развивающих взаимодействий* (Пономарев, 1983, 2006, 2010).

Принцип (закон) ЭУС играет общесистемную роль. Во-первых, в дополнение к трансформациям умственных моделей вводится второй полюс — интуиция. Обсуждая общие принципы развития, Пономарев предполагал, что уровни могут перестраиваться. Развитие он связывал с логическим полюсом. Интуиция дана заранее, субъект к ней возвращается, если на верхних уровнях что-то не получи-

лось. Во-вторых, вводя принцип ЭУС, Пономарев соединяет проблемы функционирования и развития (Ушаков, 2006).

Открытие закона ЭУС, по словам Пономарева, является «золотой жилой» в психологической науке, которую следует целенаправленно разрабатывать. Причем, делать это достаточно легко в силу того, что закон ЭУС представлен в лаконичной формулировке, допускающей многозначность толкований и вариантов его применения на конкретно-психологическом уровне исследований.

На основе закона ЭУС ученый выстраивает целостную общепсихологическую концепцию, имеющую свой *особый научный язык* — *структурно-уровневый*. Введение Пономаревым в свою теорию такого языка выводит ее на новый уровень, превращая из общепсихологической в *общенаучную*.

В силу единства психики, проявляющейся в единстве сознания, личности и т. д., язык психологии по необходимости должен быть глобальным, способным обозначать все стороны психики, а значит, содержать в себе ее глобальную имплицитную теорию. Научный язык недостаточно отрефлексирован. Современная психология, особенно западная, сделала однозначный выбор в пользу операционализируемых понятий как базовых, от которых только и может отталкиваться научная психология. Целостный образ человека рисуется на основе результатов, полученных в экспериментах. Систематическая работа в обратном направлении — от образа целого к проработке экспериментальных идей — не рассматривается как научная. Но именно на этом настаивал Пономарев.

В этом контексте языковой проект Пономарева имеет романтический характер, он напоминает эсперанто в психологии в том смысле, что язык построен искусственно, по проекту создателя. Он рефлексивен, поскольку контролирует происхождение терминов и мало связан с бытовой лексикой. Он эксплицитно отсылает к представлениям о целостной психической организации, на которые опирается.

Яков Александрович в последние годы жизни неохотно шел на расширение своего языка. В терминах Ж. Пиаже, ассимиляция преобладала у него над аккомодацией, т. е. он скорее стремился включить новый предмет в структуру своего языка, чем изменить язык для более адекватного описания предмета. Тексты Пономарева, его терминологию, типичные ходы мысли не спутаешь ни с чьими другими. Это обстоятельство имеет, безусловно, и оборотную сторону в виде

непонятности, необычности методов аргументации. Однако, возможно, Яков Александрович использует единственно возможный способ для человека, несущего принципиально новую идею и стремящегося не допустить ее размывания (Ушаков, 2006, с. 81–84).

Как было сказано выше, язык Пономарева – структурно-уровневый. Он основан на видении психики как одного из уровней во всеобщей взаимосвязи явлений природы, наряду с физическим, химическим, биологическим и т. д. уровнями. Система более высокого уровня включает нижестоящие в виде компонентов. При взаимодействии объектов в действие приводится вся система уровней.

«Уровень» – понятие, относящееся не только к функционированию системы, но и к ее развитию. Можно предположить, что в этом обстоятельстве сокрыт наиболее привлекательный для Пономарева аспект проблемы, одна из главных причин его тяготения к уровневой концепции. Согласно сложившимся к середине XX в. представлениям об эволюции мира, структуры формировались в направлении от более простых к более сложным. Появляется, таким образом, некая единая шкала, по которой можно сравнивать внутреннее строение объектов и эволюционный прогресс. Подобно тому, как в составе крови животные до сих пор несут частицы архаического земного моря, в организации нашего поведения древние структуры играют свою особую роль, подчиняясь при этом более новым, занимающим высшие ступени иерархии.

Из структурно-уровневой картины мира проистекают оригинальные термины Пономарева: прямой и побочный продукты, базальная и надстроечно-базальная модели, логический и интуитивный полюса и т. д. В его работах почти не встречаются термины, обозначающие так называемые психические функции, – ощущение, восприятие, мышление, память, внимание и т. д. Но Пономарев все-таки дает им определение: «Если мышление является исходной динамической (процессуальной) характеристикой взаимодействия субъекта с объектом, то аналогичной статической (результативной) характеристикой этого взаимодействия оказывается память... Так понимаемое мышление проходит сложную эволюцию, формируя производные формы интеллекта – процессы восприятия, представления, навыки и т. п.» (Пономарев, 1976б, с. 210).

Системный подход, по парадоксальному выражению Якова Александровича, имеет свой предмет, и этот предмет – «генеральный ме-

ханизм движения». Собственную методологическую позицию он называет «ветвью» системного подхода, которая направлена на изучение общих закономерностей всех систем мира. Отметим, что, кроме Пономарева, пока мало ученых, идущих по этому пути.

Структурно-уровневая концепция Пономарева претендует на создание целостной картины человеческой психики, поэтому не может не рассматривать вопрос о месте феномена сознания в структуре психики. Для того, чтобы вписать сознание в структурно-уровневую картину мира, необходимо рассматривать его не как идеальное, а как один из структурных уровней организации мира, т. е. как материальный объект, взаимодействующий с другими объектами. Яков Александрович вводит принцип «двухаспектности отражения». Психическое отражение он предлагает рассматривать в двух планах: как отношение отражающего к отражаемому и как отношение отражающего к его субстрату. Первое отношение является идеальным, второе – материальным (Ушаков, 2006, с. 85–89).

Рассуждая о предмете психологии, Пономарев указывает, что его составляют уровни движения материи, лежащие выше биологических, но ниже социологических. Живые существа, в частности, люди, образуют малые и большие группы, подчиняющиеся весьма сложным закономерностям. Социологические закономерности поведения групп основываются на взаимодействиях людей, также как поведение отдельного человека покоится на его психофизиологии. Следовательно, логично считать, что социология является наукой, изучающей вышестоящий по отношению к психологии уровень организации, как и сама психология изучает вышестоящий уровень по отношению к физиологии.

Психология занимается тем, *как* мы думаем, а не тем, *что* мы думаем. Психологический механизм независим от содержания задач. Утверждение познавательного уровня над психологическим приводит Пономарева фактически к следующему выводу: то, *что* мы думаем, является вышестоящим уровнем по сравнению с тем, *как* мы думаем. Психологический уровень обеспечивает человеку возможность помыслить понятия и отношения понятий. На гносеологическом уровне описываются системы понятий, как они складываются, например, в науке. В итоге Пономарев предложил два надстроечных уровня над психологическим – социологический и гносеологический (там же, с. 91–92).

В контексте предложенной схемы уровней в новом свете выступает проблема соотношения когнитивного и личностного. Яков Александрович уделил специальное внимание данной проблеме, считая, что эти два аспекта представляют собой проявления единого психологического механизма поведения. Конкретные работы, выполненные под его руководством, показали, например, связь процессов самооценки с уровнем развития способности действовать «в уме» (Галкина, 1986, 2006, 2011 и др.).

В поздних работах Пономарева (Пономарев, 1983, 2006 и др.) появляется сквозная тема, которая может быть обозначена с помощью его собственного метафорического выражения: «разное, но не делимое скальпелем». Разным (в теории) является, например, биологическое, психологическое и социальное, однако внутри человека они не могут быть разделены скальпелем.

Итак, разработанная Пономаревым *структурно-уровневая* концепция позволяет сравнивать внутреннее строение явлений, объектов и их эволюционный прогресс. Последовательное развитие им принципа ЭУС способствовало глубокой эволюции всего мировоззренческого содержания его концепции: акцент со структурно-уровневого строения постепенно переместился к *двухполюсной организации взаимодействующих систем*. Принцип ЭУС, относящийся первоначально к творческому мышлению и творчеству вообще, превратился в универсальный закон ЭУС, свидетельствующий о «двухполюсности» мира и организации всего мироздания, единстве и борьбе противоположностей, их постоянном взаимопроникновении и взаимовлиянии. Такие психологические феномены, как логика и интуиция, рациональное и эмоциональное, осознанная цель и неосознаваемый побочный продукт, внешний и внутренний планы деятельности, оказываются закономерно и логично вписанными в эту двухполюсную систему. Можно предположить, что описанная эволюция научного мировоззрения ученого во многом предопределилась его изначальным пониманием творчества в широком смысле — как механизма развития, а позже — как развивающего взаимодействия, т. е. взаимодействия, ведущего к последующему развитию (Пономарев, 1976б, 1983, 2006). Пономарев всегда подчеркивал, что понимание природы творчества связано с привлечением широких представлений о законах, управляющих Вселенной, творчество природы и творчество человека — это всего лишь разные сферы творчества, имеющие общие

генетические корни. Творчество понимается Пономаревым как «полиформное» и многокомпонентное явление (см. подробно: Журавлев, Галкина, 2016).

Результатом глубоких методологических размышлений и обобщений Пономарева стала его теория об *этапах (типах) развития психологического* (в целом — научного) *знания*, которая явилась логическим продолжением построенной им общепсихологической и общенаучной системы, кратко выраженной в законе ЭУС (Пономарев, 1976б, 1983, 2006). Согласно представлениям Пономарева о гносеологическом механизме общественного познания, существуют определенные этапы (типы) как психологического, так и любого другого научного знания, развитие которых происходит путем перехода от созерцательно-объяснительного типа знания к эмпирическому и далее — к действенно-преобразующему (Журавлев, Галкина, 2018; Пономарев, 1983, с. 38–43). Не останавливаясь на характеристике этих типов знания, отметим только один аспект — стратегию исследований, характерную для действенно-преобразующего типа знания. Пономарев, хорошо знавший и ценивший идеи Ломова (Ломов, 1984, 1996, 2006), подчеркивал, что *основной стратегией* здесь является *комплексный, системный подход*, опирающийся на структурно-уровневую теорию, в основе которой лежит *принцип взаимодействия*, при этом отличительной особенностью научных исследований в рамках этого типа знания является их *междисциплинарный* характер (Пономарев, 2006, с. 216–221, 242). Удивительно, что Пономарев смог уже в середине 1980-х годов предположить, что наука в следующем столетии обратится к разработке тем, связанных именно с действенно-преобразующим типом знания, и что ученые будут обосновывать необходимость проведения таких исследований (Журавлев, 2007; Кольцова, 2004; Методология комплексного..., 2008; Психология: современные направления..., 2003; Юревич, 2000).

Вершиной методологических обобщений Пономарева стала предложенная им *экспериментальная методология*, характерная для действенно-преобразующего типа знания. Главным ее признаком является использование психологического эксперимента как средства решения методологических проблем и задач (Пономарев, 2006, с. 158). Ученый подчеркивал, что переход науки к действенно-преобразующему типу знания, развитие экспериментальной методологии, опора в исследованиях на принцип взаимодействия помогают формулиро-

вать четкие взаимоотношения между общей психологией и смежными с ней областями знания, в том числе и прикладными отраслями психологии, содействующими реализации психологических законов в комплексных исследованиях конкретных проблем (Пономарев, 1983, с. 148).

Многие идеи и положения философско-психологической теории, созданной Пономаревым, получили развитие в трудах его учеников, последователей и коллег (Галкина, 2006, 2010, 2011; Галкина, Журавлев, 2015, 2016б, в; Журавлев, Галкина, 2016; Журавлев, Нестик, 2011; Журавлев, Ушаков, 2015; Попов и др., 2016; Степанов, 2006; Ушаков, 2003, 2006; и др.).

Одним из ключевых положений в теории Пономарева является введенная им *категория взаимодействия*, переведенная позднее в методологический принцип. Трудно переоценить ее значение для всей психологической науки. Принцип взаимодействия был положен в основу при разработке целого ряда других научных направлений исследования, в частности, психологии управленческого взаимодействия (Журавлев, 2004), психологии совместной деятельности (Журавлев, 2005), психологии общения (Ломов, 1984; и др.). Принципиально важно то, что и в управлении людьми, и в совместной деятельности «объектом» воздействия выступает другой субъект, а системообразующим компонентом (или фактором) этих явлений выделяется взаимодействие. В настоящее время *принцип взаимодействия* является методологической основой целого ряда психофизиологических исследований, в которых подчеркивается роль экспериментальной методологии как нового метода построения психологического знания (Александров, Максимова, 2006, 2015).

Как отмечалось выше, одно из центральных мест в теории Пономарева занимают его идеи, связанные с разработкой *концепции о центральном звене психологического механизма творчества и поведения человека – способности действовать «в уме»*. В целом ряде проведенных исследований, в частности, под руководством самого Пономарева, показано, что *уровень развития этой способности*, влияя на процесс решения различных задач на самооценку, определяет особенности формирования и функционирования механизма саморегуляции личности (Галкина, 1986, 2011), тесно связан с особенностями развития речи и двигательных навыков (Хайкина, Галкина, 1998), играет определенную роль в развитии креатив-

ности (Хуснутдинова, 1993), а также специальных способностей (в частности, музыкальных) (Кононенко, 2004; Кононенко, Галкина, 2010; и др.). Было доказано также, что СДУ, объединяя в себе как когнитивные, так и личностные характеристики в их неразрывном единстве, лежит в основе функционирования механизма произвольной регуляции поведения личности (Пономарев, Пастернак, 1995; Пастернак, 2001). Таким образом, эмпирически было подтверждено гипотетическое предположение Пономарева о том, что СДУ – это не только важнейшая характеристика интеллектуального развития, но и центральное звено психологического механизма поведения человека в целом (Галкина, 2006, 2010, 2015; Галкина, Журавлев, 2016б; и др.)

Учение Пономарева о способности действовать «в уме» открывает широкие возможности в области практической психологии образования и педагогики в плане развития как общих, так и специальных способностей, креативности и одаренности (Галкина, 2010; Галкина, Журавлев, 2015; Кононенко, Галкина, 2007; Пономарев, Галкина, Кононенко, 1997; и др.).

Основываясь на целом ряде идей Пономарева, касающихся структурно-уровневой организации творческого процесса, психологам удалось разработать новую отрасль психологического знания – психологию рефлексии, имеющую непосредственный выход в различные социальные практики (Найденов, 2006; Психолого-педагогические аспекты..., 1988; Растяников и др., 2002; Семенов, 2006; Степанов, 2006; и др.).

Под руководством Пономарева были выполнены исследования, касающиеся механизмов группового творчества (Гаджиев, 1977; Пономарев, Гаджиев, 1983; и др.). Несколько позже на основе изученных рефлексивных и интуитивно-рефлексивных механизмов группового творчества были разработаны различные методы стимулирования эффективной совместной творческой деятельности и модели организации со-творческого проектирования (Найденов, 2006; Семенов, 2006). Эти методы и формы организации получили свое развитие и в более поздних работах (Журавлев, Нестик, 2011; Нестик, Журавлев, 2011). Исследования, связанные с изучением механизмов группового творчества, помимо вклада в общую теорию психологии и социальную психологию, безусловно, представляют большую ценность для социальной практики (Галкина, Журавлев, 2018).

Еще одним новым направлением, возникшим, в первую очередь, под влиянием работ Пономарева и Гаджиева (Гаджиев, 1977; Пономарев, Гаджиев, 1983) и связанным с психологией рефлексии, является так называемая *социальная психология творчества* – междисциплинарная отрасль психологической науки, которая интенсивно развивается в настоящее время (Журавлев, Нестик, 2011; Нестик, Журавлев, 2010, 2011; и др.). В рамках социальной психологии творчества понятие креативности стало сближаться с понятием инновации (создание новых товаров, услуг, обеспечение их поддержки и внедрения в деятельность организации). Исследования в области социальной психологии творчества подтвердили универсальность методологического принципа взаимодействия, выдвинутого Пономаревым. Так, достаточно очевидно, что проявление креативности практически невозможно вне социального взаимодействия, т. е. *креативность* является не только индивидуально-психологической (как традиционно считалось в общей психологии), но и *социально-психологической* характеристикой (там же).

Исходя из философско-психологической концепции Пономарева, принципа взаимодействия и гипотетически выделенного им третьего типа знания, действенно-преобразующего, можно предположить, что Яков Александрович был бы рад увидеть непосредственное подтверждение своим взглядам в виде активно развивающихся сегодня научно-практических направлений, таких как социальная психология творчества, психология рефлексии, психология образования одаренных и др. (см. подробно: Галкина, Журавлев, 2015; Журавлев, Нестик, 2011; Кононенко, Галкина, 2007, 2010; Нестик, Журавлев, 2010, 2011; Семенов, 2006; Рубцов и др., 2009; Современные исследования..., 2015; Творчество: наука, искусство, жизнь, 2015; и др.). Можно также утверждать, что эти новые междисциплинарные отрасли психологической науки, безусловно, относятся к действенно-преобразующему типу знания.

Идеи Пономарева получили развитие в том числе и в структурно-динамической теории интеллекта, развиваемой в лаборатории психологии и психофизиологии творчества ИП РАН. Структурно-динамический подход основывается на идее, что законы развития и формирования являются для психической системы и, в частности, интеллекта более общими и первичными, чем законы функционирования. Психика человека, рассматриваемая в данный момент

Пономарев Яков Александрович

Празднование 75-летия Я. А. Пономарева (в центре)
в Институте психологии РАН.

Слева: вице-президент РАО В. В. Давыдов, справа: А. В. Брушлинский

времени, является точкой на оси онто- и филогенеза и одной из реализаций общих закономерностей развития (Ушаков, 2003).

Проведенный анализ научного наследия Пономарева показывает, что его концепция затрагивает центральные позиции, вокруг которых в XX в. вращалась и продолжает вращаться психологическая мысль. Более того, не вызывает сомнения, что ряд областей психологии не может пройти мимо открытий, сделанных ученым. Таким открытием для психологии мышления, в частности, является дуалистическое разрешение того, что было названо «Платоновым парадоксом» (Ушаков, 2006). Это открытие нельзя не признать перед тем, как двинуться дальше; можно его лишь сделать повторно, облечь в другие выражения и связать с другими именами. «Имплицитное научение», «дефокусировка внимания», «первичные и вторичные процессы» – фактически, это все термины, в которых позднее стали выражаться повторные открытия феноменов, честь обнаружения которых по праву принадлежит Пономареву. Хочется надеяться, что данные термины не будут множиться, а последователи Якова Александровича смогут развивать его идеи более высокими темпами.

Я. А. Пономарев своей жизнью и научным творчеством подтвердил одно из основных положений своей теории о том, что высокий уровень развития способности действовать «в уме» (а он сам имел

наивысший уровень ее развития) оказывает значительное влияние на различные стороны жизнедеятельности человека, стимулируя его к творческому решению самых разнообразных задач и позволяя продуцировать новые идеи и знания, ведущие зачастую к открытиям, влияющим на развитие науки и общества в целом.

Рассмотрев основные результаты научного творчества блестящего экспериментатора в области психологии, известного теоретика, методолога и философа Якова Александровича Пономарева, еще раз убеждаешься в необходимости внимательного анализа, переосмысления и использования в различных областях науки и общественной практики основных положений созданной им философско-психологической теории.

Литература

- Александров И. О., Максимова Н. Е.* Экспериментальная методология Я. А. Пономарева и принцип реконструкции // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологи РАН», 2006. С. 329–351.
- Александров И. О., Максимова Н. Е.* Эволюционная эпистемология Я. А. Пономарева // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 12–23.
- Гаджиев Ч. М.* Исследование психологического аспекта комплексной проблемы коллективного изобретательства: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии АН СССР, 1977.
- Галкина Т. В.* Психологический механизм решения задач на самооценку: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии АН СССР, 1986.
- Галкина Т. В.* Исследование центрального звена психологического механизма поведения // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологи РАН», 2006. С. 531–548.
- Галкина Т. В.* Развитие концепции Я. А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции, посвященной памяти Я. А. Пономарева и В. Н. Дружинина (7–8 октября 2010 г., Москва). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 22–34.

- Галкина Т. В.* Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Галкина Т. В.* О некоторых возможностях экстраполяции научных взглядов Я. А. Пономарева // Современные исследования интеллекта и творчества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 410–427.
- Галкина Т. В., Журавлев А. Л.* Роль теории Я. А. Пономарева в развитии гуманитарных наук (к 95-летию со дня рождения ученого) // Наука. Культура. Общество. 2015. № 3. С. 5–19.
- Галкина Т. В., Журавлев А. Л.* Развитие научного творчества Я. А. Пономарева // Психологический журнал. 2016а. Т. 37. № 1. С. 16–25.
- Галкина Т. В., Журавлев А. Л.* К вопросу о психологическом механизме творчества и поведения: развитие концепции Я. А. Пономарева // Человеческий фактор. 2016б. № 1. С. 22–26.
- Галкина Т. В., Журавлев А. Л.* Развитие концепции Я. А. Пономарева: от эксперимента к теории, методологии и практике // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2016в. Т. 1. № 2. С. 3–28.
- Галкина Т. В., Журавлев А. Л.* Представления Я. А. Пономарева о психологическом механизме коллективного творчества и их развитие // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 7–18.
- Журавлев А. Л.* Психология управленческого взаимодействия (Теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Журавлев А. Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
- Журавлев А. Л.* Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 15–32.
- Журавлев А. Л., Галкина Т. В.* Основные вехи жизненного пути и научного творчества Я. А. Пономарева // Я. А. Пономарев. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ГИД «Арис», 2010. С. 6–54.
- Журавлев А. Л., Галкина Т. В.* Философско-психологическая система научных представлений Я. А. Пономарева: истоки, основные положения, перспективы // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей,

- содержание концепций: Материалы Всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 264–279.
- Журавлев А. Л., Галкина Т. В.* Проблема типов психологического знания в трудах Я. А. Пономарева // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 246–274.
- Журавлев А. Л., Нестик Т. А.* Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 3–21.
- Журавлев А. Л., Ушаков Д. В.* Я. А. Пономарев и психология творчества: от классики к современности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 5–11.
- Исследование проблем психологии творчества / Отв. ред. Я. А. Пономарев. М.: Наука, 1983.
- Кольцова В. А.* Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Кононенко М. А.* Соотношение общих и специальных компонентов одаренности в музыкально-исполнительской деятельности: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Кононенко М. А., Галкина Т. В.* Музыкально-исполнительская одаренность: соотношение общих и специальных компонентов // Музыкальная психология и психотерапия. 2007. № 2. С. 70–90.
- Кононенко М. А., Галкина Т. В.* Диагностика креативности у начинающих музыкантов-исполнителей // Как учить музыке одаренных детей. М.: ИД «Классика XXI», 2010. С. 97–108.
- Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Ломов Б. Ф.* Системность в психологии: Избранные психологические труды. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996.
- Ломов Б. Ф.* Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Найденов М. И.* От «первичной модели» группового субъекта творчества – к «побочному продукту» групп-рефлексивной услуги // Пси-

Пономарев Яков Александрович

- хология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 455–481.
- Найссер У.* Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М.: Прогресс, 1981.
- Нестик Т. А., Журавлев А. Л.* Совместное творчество: состояние и перспективы исследований // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции, посвященной памяти Я. А. Пономарева и В. Н. Дружинина (7–8 октября 2010 г., Москва). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 309–320.
- Нестик Т. А., Журавлев А. Л.* Формы организации и стимулирования совместного творчества в современных компаниях // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 190–196.
- Пастернак Н. А.* Способность действовать «в уме» как механизм произвольной регуляции поведения личности: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2001.
- Пономарев Я. А.* Исследование ориентировки в условиях задачи: Дипломная работа. М.: МГУ, 1951.
- Пономарев Я. А.* К вопросу о психологических механизмах взаимоотношения чувственного и логического познания // Доклады АПН РСФСР. 1957. № 4. С. 67–73.
- Пономарев Я. А.* О взаимодействии и развитии (в связи с исследованием взаимодействия познающего субъекта с познаваемым объектом) // Доклады АПН РСФСР. 1959. № 1. С. 73–78.
- Пономарев Я. А.* Психология творческого мышления. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960.
- Пономарев Я. А.* Психика и интуиция (из серии «Над чем работают, о чем спорят философы»). М.: Политиздат, 1967а.
- Пономарев Я. А.* Знания, мышление и умственное развитие. М.: Педагогика, 1967б.
- Пономарев Я. А.* Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика, 1976а.
- Пономарев Я. А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976б.
- Пономарев Я. А.* Роль непосредственного общения в решениях задач, требующих творческого подхода // Проблема общения в психологии / Отв. ред. Б. Ф. Ломов. М.: Наука, 1981. С. 79–91.
- Пономарев Я. А.* Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.

- Пономарев Я. А.* К теории психологического механизма творчества // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Отв. ред. Я. А. Пономарев. М.: Наука, 1990. С. 13–37.
- Пономарев Я. А.* Перспективы развития психологии творчества. О предмете системного подхода и степени его развития. Вселенная бесконечна! // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 145–290.
- Пономарев Я. А.* Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии / Ред.-сост. А. Л. Журавлев, Т. В. Галкина. М.: ООО «ГИД „Арис“», 2010.
- Пономарев Я. А., Гаджиев Ч. М.* Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач // Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983. С. 279–295.
- Пономарев Я. А., Гаджиев Ч. М.* Закономерности общения в творческом коллективе // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. Я. А. Пономарева. М.: Наука, 1990. С. 92–103.
- Пономарев Я. А., Галкина Т. В., Кононенко М. А.* Музыкальная одаренность: исследование общих компонентов // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 115–124.
- Пономарев Я. А., Пастернак Н. А.* Влияние способности действовать «в уме» на данные психологического тестирования // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 6. С. 43–54.
- Пономарев Я. А., Семенов И. Н., Степанов С. Ю.* Рефлексия в развитии творческого мышления // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 4. С. 158–159.
- Попов Л. М., Ибрагимова Е. Н., Устин П. Н.* Концепция психологии творчества Я. А. Пономарева и ее применение в изучении саморазвития // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 35–47.
- Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.*
- Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. Я. А. Пономарева. М.: Наука, 1990.*

- Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии / Под ред. Я. А. Пономарева, И. Н. Семенова, С. Ю. Степанова. М.: ИФ АН СССР, 1988.
- Растяников А. В., Степанов С. Ю., Ушаков Д. В.* Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. М.: Пер Сэ, 2002.
- Рубцов В. В., Журавлев А. Л., Марголис А. А., Ушаков Д. В.* Образование одаренных — государственная проблема // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 5—14.
- Семенов И. Н.* Взаимодействие интуитивистики и рефлексии в философии и общей психологии творчества Я. А. Пономарева // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 438—452.
- Семенов И. Н.* Взаимодействие Я. А. Пономарева и М. Г. Ярошевского в развитии психологии творчества и рефлексии // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 45—54.
- Современные исследования интеллекта и творчества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. В. Ушаков, М. А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Степанов С. Ю.* Психология творчества и рефлексии в современных социальных практиках // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 482—511.
- Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Я. А. Пономарева (24—25 сентября 2015 г., Москва). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Ушаков Д. В.* Психология интеллекта: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
- Ушаков Д. В.* Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 19—142.
- Хайкина М. В., Галкина Т. В.* Взаимосвязь между способностью действовать «в уме» и особенностями развития речи и двигательных навыков // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 26—41.
- Хуснутдинова Л. Г.* Исследование речемыслительной креативности личности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.

Ведущие научные сотрудники, профессора лабораторий

Юревич А. В. Психология и методология // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 35–47.

Dunker K. On problem solving // Psychological Monographs. 1945. V. 58. № 270.

Maier N. R. F. Reasoning in humans. The solution of a problem and its appearance in consciousness // Thinking and reasoning / Eds P. C. Wason, P. N. Johnson-Laird. London: Penguin Books, 1972. P. 17–27.